

АНАТОЛИЙ ФЕТИСОВ

БОЕВОЙ ПУТЬ 70-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Первое формирование

70-я стрелковая дивизия была сформирована в 1934 году в городе Куйбышеве (тогда и теперь – г. Самара) в качестве территориальной дивизии в составе Приволжского военного округа. Стрелковые полки размещены в Ульяновске, Сызрани, Куйбышеве, артиллерийский полк – в Пензе. В 1936 году дивизия была передислоцирована во Всеволожский район Ленинградской области, обеспечивала оборону государственной границы от берега Финского залива до Елизаветинки. Принимала участие в советско-финской войне с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года. Участвовала в операции по прорыву “линии Маннергейма” и в битве за острова Финского залива. За форсирование в ночное время Выборгского залива и захват плацдарма на северном берегу награждена орденом Ленина, шестнадцати солдатам и офицерам присвоено звание Героя Советского Союза.

С первых дней Великой Отечественной войны дивизия была в действующей армии. В начале июля 1941 года дивизия, имея в своём составе около 14 тысяч военнослужащих и 200 артиллерийских орудий и миномётов, размещена в состав Лужской оперативной группы. Участвовала в контрударе под Сольцами, ликвидации немецкого плацдарма на левом берегу реки Шелонь. Попав в окружение, дивизия лесами вышла в район Чудово, затем перебросена на защиту Тосно, Пулково. В составе 55-й армии и Невской оперативной группы она участвовала в тяжёлых боях по обороне Ленинграда, в Синявинских операциях 1941-1942 годов. 26 сентября 1942 года в составе ударной группы форсировала Неву в районе Невской Дубровки. За массовый героизм 16 октября 1942 года в числе первых на Ленинградском фронте дивизия получила звание гвардейской и была преобразована в 45-ю Гвардейскую стрелковую дивизию¹.

Второе формирование и боевая учёба (1943 год)

Спустя пять месяцев в соответствии с директивой Верховного Главнокомандующего 146-я и 47-я Отдельные стрелковые бригады развёрнуты в 70-ю стрелковую дивизию (второго формирования). 14 апреля 1943 года командиром дивизии назначен полковник Абилов, начальником штаба – подполковник Иванов².

Части дивизии формируются в районах деревень Стопкино, Воскресенское, Песочня, Михайловка, Грабцево и др. вблизи Калуги³. Первым приказом

полковник Абилов обязывает командиров всех частей и подразделений в минимально короткий срок принять людей, материальную часть, немедленно приступить к обучению и боевому сколачиванию личного состава. Продолжительность рабочего дня устанавливается в объёме 12 часов, из них 10 часов учебного времени, 2 часа самостоятельной подготовки. Особое внимание обращается на подготовку штурмовых групп, истребителей танков и снайперов. Занятия проводятся в поле с мерами предосторожности от воздушного нападения противника.

К 20 апреля сформированы взводы, численный состав стрелковых рот доведён до 125 человек. Стрелковые подразделения довооружены автоматами ППШ. По штату численность дивизии составляла 8 тысяч человек и 960 лошадей, на 22.04.1943 года некомплект составлял 1 435 человек.

Проверка боевой подготовки личного состава дивизии по программе месячного обучения показала, что командный состав получил хорошую практику в управлении своими частями и подразделениями, а рядовой и сержантский состав овладел личным оружием, научился окапываться, маскироваться, делать перебежки, переползания в условиях, приближенных к боевым. Дивизия приняла активное участие в армейских учениях.

В конце мая тремя ночными переходами дивизия в составе 3-й Резервной армии перемещена в район западнее Калуги⁴. На рубеже рек Угра и Сохна построена глубокоэшелонированная система обороны с учётом местности и танкоопасных направлений. В течение июля 1943 года дивизия ночными переходами продвигалась на запад, пройдя пешим ходом более двухсот километров.

Большое внимание уделялось политподготовке, повышению боевого духа бойцов и командиров. 16 мая 1943 года частям вручены боевые знамена. 22 июня 1943 года проведены митинги, посвящённые 2-й годовщине начала Великой Отечественной войны. Участникам боёв командиром дивизии вручены медали “За оборону Одессы”, “За оборону Сталинграда”, “За оборону Ленинграда”.

До военнослужащих доведена информация о том, что командованием установлены денежные премии за каждый подбитый или подождённый танк противника до 1500 рублей. Оружейные мастера премируются за умелую организацию и качественный ремонт оружия. Также выплачиваются премии за сбор медных гильз от снарядов и патронов.

В мае-июне 1943 года военной прокуратурой осуждены 22 военнослужащих, в том числе 2 человека приговорены к высшей мере наказания за дезертирство.

Дивизия в течение четырёх месяцев в составе Резервного фронта проходила курс боевой подготовки, прикрывая дальние подступы к Москве. В начале августа дивизия направляется во второй эшелон 21-й армии для участия в Спас-Деменской наступательной операции.

Участие в Смоленской операции (7 августа – 2 октября 1943 года)

7 августа 1943 года началась Смоленская наступательная операция. 227-й артиллерийский полк 70-й стрелковой дивизии участвовал в артиллерийской подготовке в районе Стрельное. Стрелковые подразделения дивизии находились во втором эшелоне Западного фронта.

13 августа был освобождён Спас-Деменск. К 17 августа дивизия сосредоточилась в районе деревень Чувакино, Терпилово, Обирог, Есиная, что в 15–20 км западнее Спас-Деменска. 19 августа состоялось боевое крещение дивизии – силами двух батальонов была освобождена деревня Соболи, подбито 3 танка противника, подавлен огонь нескольких батарей, взято в плен 4 немецких солдата⁵. Немецкие части ожесточенно сражались, контратаковали по нескольку раз в день. Потери дивизии за 18–19 августа: убито 264 человека, ранено 633. Немецкой диверсионной группой убит начальник штаба дивизии подполковник Иванов, похищена полевая сумка с секретными документами и печатью⁶.

28 августа вышел первый наградной приказ. Медалью “За отвагу” награждены наводчик 45-мм пушки сержант Окладнов Д. Е., телефонисты, санитар. Медалью “За боевые заслуги” награждены помощники командиров взводов, командиры отделений за то, что они в наступательных боях первы-

ми поднимались в атаку и увлекали за собой своих бойцов, заменяли вышедших из строя командиров, лично из автоматического оружия уничтожили десятки врагов. Награды также получили наводчик миномёта, пулемётчики и снайперы. Шесть сержантов и красноармейцев награждены знаком “Отличный разведчик”.

Дивизия производила работы по укреплению оборонительных рубежей, несколько дней провела на отдыхе в 4–5 км от линии фронта, затем штурмовала и 29 августа взяла под свой контроль высоту 243.2, деревни Починок, Алферово. В ходе наступления дивизией были освобождены 9 деревень Спас-Деменского района Калужской области и 122 населённых пункта Смоленской области.

К 12 сентября дивизия вышла к реке Десна⁷. Затем, с боями переправившись на правый, западный берег реки, дивизия в течение двух недель преследовала противника, освобождая Смоленскую область.

Ветеран дивизии Литовченко Василий Петрович вспоминает: *“... Осенью 1943 года после форсирования реки Десна мы шагали без остановки четверо суток подряд. Утром на полчаса привал и вечером на полчаса привал, всё остальное время – шагай. Конечно же, без сна и без пищи, так как тылы как всегда отставали. Сколько километров мы прошли за этот переход, я не знаю, но под конец все были в таком состоянии, что если сел, то сам уже не встанешь. Поэтому при кратковременных остановках привалились к дереву или чему другому, что есть поблизости, и стоишь...”*

2 октября дивизия подошла к реке Проня в Белоруссии⁸. Река Проня являлась частью мощной немецкой оборонительной полосы “Пантера”. На этом рубеже дивизия оставалась до июня 1944 года.

Оборона под городом Горки

Позиционные бои в октябре 1943 года носили ожесточённый характер и характеризовались переходом отдельных рубежей из рук в руки по несколько раз в день. За 10 дней октября потери составили убитыми – 119 человек, ранеными – 306 человек.

12 октября в дом, где размещался штаб 227-го артполка, попала бомба. Убиты начальник штаба полка, офицеры, красноармейцы, сгорело знамя полка, штабная документация, радиостанция, личное оружие погибших. За день отмечено до 400 самолёто-вылетов противника.

Дивизионная газета “В атаку” распространяет боевой опыт снайпера И. Григорьева, который истребил свыше 200 гитлеровцев, за что был награждён орденом Славы 3-й степени⁹.

В период формирования дивизии среди пополнения было 210 человек осуждённых. Военный трибунал дивизии направил в военный трибунал Западного фронта 51 ходатайство на снятие судимости с отличившихся в боях бойцов.

В каждой роте был выделен писарь для ведения учёта и отчётности. Запрещено вводить в бой писарей, отвечающих за учёт личного состава. Приказано своевременно выписывать прибывающему пополнению красноармейские книжки.

Отделом тыла дивизии и медицинским составом проведена проверка тылового хозяйства стрелковых полков: пищевых блоков, санитарного состояния и быта, интендантской обеспеченности (обмундирование, обувь, погоны, выдача керосина, конская упряжь и др.), состояния конского состава и артвооружения.

Дивизионным ансамблем художественной самодеятельности подготовлена большая концертная программа: литературно-музыкальный монтаж “Вперёд на Запад” с любимыми песнями, юмористическими рассказами, плясками, музыкой (аккордеон, баян).

В журнале боевых действий дивизии за период август–декабрь 1943 года приведены следующие цифры потерь: убитыми – более 1074 человек, ранеными – более 3159 человек.

На 4 декабря в дивизии состояло 3159 человек, из них в стрелковых подразделениях – 600 человек.

От штаба 113-го корпуса получено приказание на разведку с целью захвата контрольных пленных в полосе корпуса, уточнения нумерации, силы и состава частей противника, стыков до батальона включительно, мест расположения

резервов и штабов. Также поставлена задача по уточнению огневой системы противника, выявлению инженерных заграждений, новых видов вооружения и своевременного обнаружения момента возможного отхода противника.

Командиры подразделений обязываются организовать регулярную помывку личного состава в двух построенных банях, а также принять предупредительные меры по карантину от вшивости. За неприятие мер – наказание домашним арестом на трое суток с удержанием 50% зарплаты за время ареста.

Командир дивизии издал приказ об организации комендантской службы в населённых пунктах, о создании специальных команд по заготовке дров, обустройстве сушилок для просушивания белья и обуви с целью пресечения заболеваний гриппом и другими болезнями простудного характера. Приказано не допускать общения военнослужащих и гражданского населения. Нарушителей строго наказывать.

Командир корпуса приказал отобрать из прибывающего пополнения лучших бойцов, отвечающих требованиям несения службы в разведке, и доукомплектовать ими разведроту дивизии и разведзвезды полков.

Командиры подразделений обязывались ежедневно предоставлять донесения о питании личного состава, в которых освещать, сколько раз готовилась пища, из скольких блюд, обеспеченность чаем, все ли положенные продукты заложены в котёл, одновременно ли приготовлена и выдана пища личному составу, выделен ли наряд на кухню, были ли случаи воровства, какие были приняты меры. Приказано выделить по два сапожника из батальона и по одному сапожнику из батареи и организовать ремонт обуви при взводах снабжения.

Командиром дивизии в штаб 113-го стрелкового корпуса предоставлена справка о численности населения, проживающего в полосе 70-й стрелковой дивизии по состоянию на 16.01.1944 года: всего проживает 4 739 человек, в том числе трудоспособных 1 980.

Проведены беседы с сержантским составом на темы “О воинской присяге” и “Как советский закон карает изменников Родины”.

В дивизии создана снайперская команда, в которую вошли лучшие стрелки из рядового и сержантского состава. Проведена учёба снайперов, которая включила в себя политподготовку, огневую, тактическую и строевую подготовку, стрелковое и инженерное дело, уставы.

Штаб корпуса приказал выявить личный состав, знающий немецкий язык, для назначения переводчиками.

Объявлена директива Военного Совета 49-й армии о фактах избиения красноармейцев, сержантов и даже офицеров старшими начальниками, имеющих случаи самовольного расстрела военнослужащих в обстановке вне боя. Указано, что подобное поведение некоторых офицеров является прямым нарушением приказа наркома обороны СССР № 0391 “О фактах подмены воспитательной работы репрессиями”¹⁰ и свидетельствует о плохом их воспитании, бездействии командиров и политорганов соединений, где эти факты имели место. Всех виновных в рукоприкладстве строго наказывать.

26.01.1944 года в 7 часов утра двумя отрядами с участием 465 военнослужащих была произведена разведка боем, которая велась весь день. Развитие событий боя сложилось крайне неудачно для нашей стороны, потери составили 81%, в том числе ранен 261 человек, убито 117 человек. Линия связи перебывалась немецкой артиллерией через каждые 5–7 метров, восстанавливалась через 1–2 часа со значительными потерями связистов. Две рации были разбиты ручными гранатами в траншее противника, радисты убиты. Приказом командира дивизии полковника Абилова отмечено, что в течение боя отряды действовали смело, храбро дрались, ведя сражение в траншеях противника, отразили в течение дня 7 контратак. Однако командир 68-го стрелкового полка, командир штрафной роты и начальник отряда, имея информацию о больших потерях, не приняли необходимых мер по введению в бой резервного батальона. В результате противник в 19:30 перешёл в контратаку с трёх сторон силами до 100–120 человек, и остатки отряда самостоятельно отошли на исходное положение. Дело подполковника Кузнецова, капитана Пономаренко, капитана Одоховского (пропавшего без вести, возможно, убитого) командиром дивизии передано в Прокуратуру для привлечения их к ответственности¹¹.

Следующие плановые разведки боем командир 113-го корпуса наметил на 8 февраля усиленной стрелковой ротой и до 20 февраля – усиленным стрел-

ковым батальоном с задачей захвата контрольных пленных, уточнения огневой системы противника и стыков между его подразделениями.

Проведено собрание партийного актива с повесткой дня: “О воспитании офицерского состава и работе офицеров среди бойцов”.

До командиров и бойцов доведён приказ маршала Жукова Г. К. об устранении существенных недостатков по работе с пленными. Все документы противника без исключения направлять, в первую очередь, в разведывательные органы штабов дивизий, армий, фронтов и лишь после этого – в другие органы. Пленных офицеров и генералов немедленно доставлять в разведотдел штаба армии или штаба фронта на автомашине с целью получения важных военных сведений без опозданий. Приводится случай, когда после допросов в штабах полка, дивизии и армии у пленного немецкого генерала пистолет был обнаружен только в штабе фронта.

В связи с данными агентурной разведки об отходе противника на заранее подготовленный рубеж по берегу Днепра подготовлен комплект документов с планами преследования отходящего противника.

За несвоевременное снятие пробы с приготовленной пищи командир санитарного взвода арестован на трое суток домашнего ареста с удержанием 50% зарплаты.

Для строительства дороги Быстрианское-Каменка и для погрузки и выгрузки лесоматериала из урочища Тёмный Лес выделены 500 человек в полной боевой готовности и с необходимыми инструментами (пилы, ломы, топоры и др.).

Зафиксирован случай перехода двух солдат на сторону врага. Перед уходом ими были расстреляны в блиндаже командир роты и пятеро красноармейцев, похищены документы¹².

Ранним утром 6 марта противник осуществил разведку боем численностью до 50-ти человек, но был отброшен с потерями до 15-ти человек¹³.

Дивизия занимает оборону на фронте 17 километров. Численный состав дивизии на 15.03.1944 года 4881 человек, из них 86 – на откормочном пункте.

В расположении дивизии потерпел аварию немецкий самолёт-разведчик “Дорнье-217”, который совершил жёсткую посадку в районе деревни Быстрианская. Обнаружены четыре погибших немецких лётчика, топографические карты, удостоверения личности.

В 2 часа ночи 14 апреля при проходе нейтральной полосы со стороны противника задержан немецкий шпион в форме старшего сержанта Советской армии¹⁴.

При проведении наступательной операции каждую дивизию обязали иметь в своём тыловом районе пункт сбора военнопленных и размещать его на удалении 10–12 километров от передовой линии. Обеспечивать питанием военнопленных по утверждённой норме, не допускать случаев расстрела пленных, изъятия у них личных вещей, одежды и обуви.

Командующий 33-й армией генерал-лейтенант Крюченкин В. Д. приказал включать в план боя применение маскирующих дымов, на каждую операцию разрабатывать план дымового обеспечения войск на всю глубину действий.

21.05.1944 года на участке 252-й стрелкового полка был задержан немецкий разведчик в форме младшего лейтенанта, который сказал на допросе, что он прибыл в числе группы из 12-и человек. Остальные лица должны пересечь линию фронта в ближайшее время.

15.06.1944 года звание Героя Советского Союза присвоено младшему лейтенанту Илье Григорьеву за уничтожение более 300 гитлеровцев (15-е место по результативности среди советских снайперов)¹⁵.

Личный состав дивизии проинформирован о прибытии частей американских военно-воздушных сил, которые будут вести боевые действия с наших аэродромов. В состав 3-го Белорусского Фронта прибыл истребительный авиаполк “Сражающаяся Франция – Нормандия”. В случае вынужденной посадки или спуска на парашютах американских и французских лётчиков немедленно оказывать необходимую помощь и направлять лётчиков на ближайший аэродром.

За период с 29.09.1943 года по 22.06.1944 года убито 419 человек, ранено 1119.

Могилёвская и Минская наступательные операции

На начало операции боевой состав дивизии — 5270 человек.

23-го, 24-го, 25 июня дивизия вела ожесточённые бои, штурмовала первую и вторую линии траншей обороны противника на подступах к городу Горки¹⁶.

В 3.30 часов 26 июня противник начал общий отход в западном направлении, прикрываясь огнём станковых и ручных пулемётов с третьей линии траншей. В 4.30 часов дивизия начала преследовать противника. К концу дня части дивизии вышли на рубеж реки Бася¹⁷.

27 июня дивизия форсировала Днепр, с боем освободила город Шклов. Были захвачены трофеи: 2 паровоза, 110 вагонов, в том числе гружённые картофелем, склады с мукой (40 тонн), с продфуражом, 2 трактора-тягача и 8 самоходных орудий. Взято в плен 74 солдата и офицера противника¹⁸.

Противник, прикрываясь арьергардными отрядами, продолжал отход в западном направлении.

29 июня в районе Трилесино, Говораки части дивизии были четырежды контратакованы противником силами до трёх батальонов пехоты с 10-ю танками и самоходными орудиями. Подтянув боеприпасы для артиллерии, дивизия пошла в атаку и к 10.00 часов возобновила наступление. Уничтожено 5 немецких танков, 5 артиллерийских орудий и 12 автомашин. Захвачено в плен 47 солдат противника¹⁹.

Дивизия в составе 33-й армии вела боевые действия по уничтожению группировки немцев из остатков 260-й и 110-й пехотных и 25-й моторизованной дивизий, а также специальных и охранных подразделений с 40–50 танками, полуокружённых в районе Круча.

1 июля дивизия форсировала реку Друть. На пути отступления противник взрывает мосты, разрушает и сжигает населённые пункты и свою военную технику²⁰.

2 июля дивизия переправляется через Березину. Командующий армией приказал каждой дивизии выбросить на пути отхода противника мелкие радиофицированные разведпартии с задачей доносить о направлениях отхода противника и районах скопления его живой силы и техники, а мелкими диверсионными группами осуществлять нападения из засад²¹.

Получена задача параллельным преследованием противника по указанным ранее маршрутам выдвинуться на рубеж Волма и ударом в южном и юго-западном направлении окружить и уничтожить противника в районе Лозовый куст, Червонный берег, Синяя Гира. В связи с этим приказом 3-й стрелковый батальон (командир Филимонов Иван Гаврилович) 252-го стрелкового полка выделен для выброски на автомобильном транспорте в район Пекалин с задачей отрезать пути отхода противника. Батальон был усилен дивизионном противотанковой артиллерии и миномётной ротой под командованием Мартынука А. Д.

Вечером 4 июля колонна автомашин с личным составом, боеприпасами, пушками на прицепах была готова начать движение в тыл противника. В этот момент телефонистка (бывший снайпер) Татьяна Барамзина подбежала к командованию десанта и настойчиво попросила взять её с собой, офицеры согласились и помогли ей забраться в кузов автомобиля.

К утру 5 июля усиленный батальон занял позицию на окраине деревни Шеметово в 4 км к западу от Пекалина. К сожалению, артиллерийская часть из соседнего соединения, обещанная командованием, не смогла вовремя прибыть на позицию, так как приняла бой с другой немецкой колонной.

Батальон, подпустив немцев как можно ближе, по сигналу красной ракеты открыл уничтожающий огонь из всех видов оружия. От неожиданности в плотной колонне противника началась паника, немцы отступили, оставив на поле боя убитых, раненых, горящую технику. Примерно через час немцы перегруппировались, выдвинули на огневые позиции самоходные установки, артиллерию, крупнокалиберные пулемёты, миномёты. Начался массированный обстрел нашей обороны. Через некоторое время стали кончатся боеприпасы у наших стрелков и артиллеристов. Был дан приказ на отход. Татьяна Барамзина приняла решение остаться в землянке с ранеными солдатами, которые не могли передвигаться или были без сознания. Она отстреливалась, пока не кончились патроны. Тяжелораненую Татьяну расстреляли немцы. За этот подвиг ей было присвоено звание Героя Советского Союза²².

6 июля дивизия сосредоточилась на восточной окраине Минска, в районе Цна Хмаринская, Цна Иодково, Зелёный Луг, заняв круговую оборону. Ежедневно до 9 июля подразделения дивизии участвовали в уничтожении отдельных групп противника.

Военный совет армии рекомендует засылать к сопротивляющимся частям ранее захваченных военнопленных с целью убедить в бессмысленности сопротивления и принудить противника к капитуляции.

Передислокация в Литовскую ССР

Дивизия с 22:00 9 июля совершала марш в направлении на Каунас²³. 13 июля пересекла границу с Литвой, 17-18 июля форсировала Неман, на плацдарме была трижды атакована немцами при поддержке 20 танков. За 18-19 июля уничтожено до 410 солдат противника, подбито 7 танков, 5 самоходных орудий, 3 бронетранспортёра, 5 артиллерийских орудий, 2 миномёта, 8 автомашин²⁴.

Для подвоза лесоматериалов на постройку моста через реку Неман от каждого стрелкового полка выделено по 5 парных повозок на одни сутки.

24 июля прибыло пополнение 700 человек и 450 человек штрафников²⁵.

После пополнения численный состав 68-го стрелкового полка составил 916 человек, в том числе 137 офицеров, 163 сержанта и 616 рядовых.

25 июля командиром 70-й СД назначен Красновский Серафим Андрианович²⁶.

Приняв активное участие в освобождении Вильнюса (освобождён 13.07.1944 года) и Каунаса (01.08.1944 года), дивизия в составе 33-й армии продолжала наступление в западном направлении. В начале августа дивизия приблизилась к границам Восточной Пруссии. В боевых донесениях тех дней отмечался особенно упорный характер наступательных боёв. Так, 7 августа 1944 года 329-й стрелковый полк подвергся контратаке немцев в 4:00 утра, в 5 часов враг предпринял вторую контратаку при поддержке 3 танков, в 7 утра – третья контратака силой до 200 солдат пехоты, 13 танков и самоходных орудий, поддерживаемых сильным артиллерийско-миномётным огнём. Потери в 329 стрелковом полку: убито 17 человек, в том числе командир 2-го стрелкового батальона, ранено 56 человек, в том числе командиры 1-го и 3-го стрелковых батальонов.

252-й стрелковый полк контратакован в 7:30 утра при поддержке 4 танков, в 8:40 – повторная контратака при поддержке 8 танков. Убито 5 человек, ранено 17.

Подразделения 68-го стрелкового полка в течение суток вели наступление на противника, отражая с 4:00 утра неоднократные его контратаки, ведя рукопашные бои. Потери личного состава – до 130 человек, вышли из строя все командиры батальонов и большинство офицерского состава стрелковых рот.

К исходу дня все контратаки противника были отбиты, уничтожено до 450 солдат и офицеров, 3 танка, 3 самоходных орудия, 8 автомашин, подавлен огонь 2 миномётных батарей и 7 пулемётных точек противника.

К концу августа командование принимает решение на этом направлении перейти к обороне и дивизию передислоцируют в Латвию для участия в Рижской (освобождена 13.10.1944 года) наступательной операции. 14.09.1944 года дивизия переправилась через реку Лиелупе и с ходу атаковала немецкие части. Противник отчаянно сопротивлялся. Так, 21.09.1944 года немецкая пехота при поддержке танков произвела 9 контратак, зачастую переходивших в рукопашные схватки. 68-й стрелковый полк после одной недели боёв имел в своём составе стрелков – 26 человек, миномётчиков – 30 человек, артиллеристов – 40 человек.

В полевые кассы Государственного банка СССР регулярно сдавалась трофейная иностранная валюта и золотые изделия. С 10 по 27.08.1944 года сдано 15,9 млн дойчмарок, 330 карбованцев, 420 французских франков, 2 052 польских злотых, 4 норвежские кроны, 324 венгерских форинта, 1500 румынских лей, 12 греческих драхм и 45 золотых монет.

Далее дивизия стремительным маршем снова перебросена в Литву на штурм Мемеля (ныне г. Клайпеда). При наступлении на город дивизия преодолела 9 линий траншей, 4 ряда проволочных заграждений и сплошные минные поля. К двум часам 28.01.1945 года передовой отряд 329-го стрелкового

полка ворвался на окраину Мемеля, а к трём часам части дивизии полностью овладели юго-восточной частью города до реки Дане, вышли на побережье залива. Противник, оказывая сопротивление, отходил по льду залива на Куршскую косу, откуда производил сильный артиллерийско-миномётный обстрел боевых порядков дивизии. Уничтожено до 180 немецких солдат и офицеров, подавлен огонь пяти пулемётов и двух орудий, подбито четыре танка и самоходки. Взято трофеев: орудий разных калибров – 30, пулемётов – 50, один четырёхмоторный самолёт “фокке-вульф-200”, винтовок свыше 200, вагонов до 1000, один повреждённый морской транспорт, два склада с продовольствием и военным имуществом.

С 30.01.1945 года, согласно боевому распоряжению, дивизия занимает оборону по побережью Куршского залива, несёт боевую службу, ведёт наблюдение за противником, оборудует огневые точки и огневые позиции для артиллерии²⁷.

Командование принимает меры по укреплению дисциплины в войсках, пресекает факты грабежей мирного населения, случаи пьянок. За развал дисциплины арестован и предан суду военного трибунала начальник разведки дивизии подполковник Стефановский Н. Н. и ряд его подчинённых.

Штурм Кёнигсберга, передислокация в Польшу

26.03.1945 года дивизия получила боевую задачу прорвать глубоко эшелонированную полосу Кёнигсбергского укрепрайона в границах: справа – Транквитц, Гросс-Фридрихсберг, Прегель, слева – Сар, пруд Филипс, вдоль канала Ланд-Грабен, Вильки. Началась усиленная подготовка штурмовых отрядов и групп, тщательно изучался передний край противника. 05.04.1945 года дивизия двумя стрелковыми ротами разведкой боем заняла первую немецкую траншею и достигла канала Ланд-Грабен. С рассветом 06.04.1945 года дивизия атаковала Гросс-Фридрихсберг, Вильки, форсировала канал Ланд-Грабен. Вскоре были перерезаны железная и шоссейная дороги Кёнигсберг – Фишхаузен. Штурмовая группа в составе пятой стрелковой роты с двумя 76-мм орудиями и батареей 120-мм миномётов захватила форт № 5а “Лендорф”, взяв в плен 40 солдат и 3 офицеров²⁸.

Успешно завершив взятие Кёнигсберга, дивизия участвовала в Земландской наступательной операции, которая стала последней операцией для дивизии. В один из дней было взято в плен около 5 000 немцев.

25.04.1945 года дивизия, совершив семь суточных переходов общей протяжённостью 310 км, была переброшена на территорию Польши в район города Гдыня для охраны побережья Померании. Здесь был встречен долгожданный День Победы. Постепенно части дивизии переводились в места постоянной дислокации в район города Лауэнберг²⁹.

Для командира дивизии Красновского С. А. война окончится нескоро: он отбыл на Дальний Восток, где принял командование 371-й стрелковой дивизией и участвовал в войне с Японией³⁰.

В январе 1947 года 70-я стрелковая Верхнеднепровская ордена Суворова II степени дивизия была расформирована.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. М.: Воениздат, 2011. С. 136, 137.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 23.

⁹ Красноармейская газета “В атаку”, 1943. №187. 12 декабря. Л. 1.

- ¹⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 149–152.
- ¹¹ Там же. Л. 29–31.
- ¹² Там же. Л. 49.
- ¹³ Там же. Л. 44.
- ¹⁴ Там же. Л. 56.
- ¹⁵ Там же. Л. 99.
- ¹⁶ Там же. Л. 102–107.
- ¹⁷ Там же. Л. 107–108.
- ¹⁸ Там же. Л. 1081–09.
- ¹⁹ Там же. Л. 110–112.
- ²⁰ Там же. Л. 113.
- ²¹ Там же. Л. 114.
- ²² Там же. Л. 118.
- ²³ Там же. Л. 122.
- ²⁴ Там же. Л. 124.
- ²⁵ Там же. Л. 131.
- ²⁶ Великая Отечественная. Комдивы. Военный биографический словарь. Т. 4. / Под ред. В. П. Горемыкина. М.: Кучково поле, 2015. С. 421.
- ²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.
- ²⁸ Там же. Ф. 983. Оп. 1. Д. 227. Л. 110–115.
- ²⁹ Там же. Л. 121–122.
- ³⁰ Великая Отечественная. Комдивы. Указ. изд. С. 421.